

судеб, о братоубийственных войнах, раздиравших феодальный мир. Этцель — самый могущественный правитель раннего Средневековья, в народном сознании память о нем сохранялась на протяжении нескольких столетий. Но образ предводителя гуннов трансформировался. Перенесенный в иную историческую реальность — зрелое Средневековье, он обрел черты идеального правителя, поплатившегося за свое благородство и доверчивость, ставшего жертвой тех, кого он почитал за самых близких людей.

Битва гуннов с бургундами в народном сознании становится первопричиной гибели гуннской государственности, изначально непрочной, так как она представляла собой конгломерат кочевых племен. Однако историческое сознание народа игнорирует причины объективные, предпочитая отождествлять мировые катаклизмы с семейными распрями, моделируя государственность по образу и подобию семей-

ных родственных связей и конфликтов. Основной пафос средневековых эпических сказаний, будь то «Песнь о Роланде» «Песнь о моем Сиде» или «Слово о полку Игореве», — призыв к консолидации нации, сплочению вокруг сильной центральной власти. В «Песни о Нибелунгах» эта идея не выражена столь явно и определенно. В германском эпосе последовательно проводится мысль о том, к каким губительным последствиям приводит борьба за власть, какие катастрофы влечет за собой братоубийственная рознь, сколь опасны раздоры внутри одного семейного клана и государства. В этом нельзя не увидеть прогноз на будущее и предупреждение, каким роковым может стать спор о том, кому главенствовать во дворце и в церкви, в городе и мире. Однако предостережение из далекого прошлого не было услышано, понадобилось много новых уроков истории, чтобы убедить потомков в нравственной и политической прозорливости безымянных творцов германского героического эпоса.

Рихард Вагнер. «Кольцо нибелунга»